

УДК 572(571.53)

Однотологическая и остеологическая характеристики населения Иркутска XVIII – начала XIX в. (по материалам некрополей)*

Н. В. Харламова

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

Н. А. Лейбова (Суворова)

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН

И. М. Бердников

Иркутский государственный университет

Н. Е. Бердникова

Иркутский государственный университет

Аннотация. Работа посвящена публикации однтологических и остеологических данных двух антропологических серий из раскопок православных некрополей Иркутска. Антропологические материалы из Спасского (XVIII в.) и Крестовоздвиженского (конец XVIII – начало XIX в.) некрополей позволяют охарактеризовать внешний облик населения Иркутска указанных периодов. По данным однтологии, изменение состава населения проявлялось в элиминации восточных однтологических черт, что может быть связано с продолжавшимся притоком населения. Полученные остеометрические описания близки характеристикам среднеконтинентального адаптивного типа человека.

Ключевые слова: Сибирь, Иркутск, физическая антропология, остеология, однтология, первые поселенцы, городское население.

Введение

Настоящая работа продолжает серию публикаций материалов антропологического исследования населения Иркутска XVIII – начала XIX в., базирующегося на материалах раскопок православных некрополей. Археологические исследования проведены в 2007–2012 гг. на участках, прилегающих к Спасской, Владимирской и Крестовоздвиженской церквям [Бердников, 2012] (рис. 1–4). В результате вскрыто 760 захоронений, датированных по археологическим и историческим данным широким периодом от первой половины XVIII в. (как минимум 1710–1720-х гг.) до начала XIX в. (1810-е гг.). Погребения, возраст которых определен второй половиной XIX в., единичны. К ним

* Работа выполнена в рамках госзадания № 33.1637.2014/К Минобрнауки РФ.

относятся два погребальных комплекса на Крестовоздвиженском некрополе [Бердников, Бердникова, Батракова, 2010] и могила на Спасском некрополе, где была обнаружена кирпичная гробница [Бердников, 2009].

Как отмечено нами в предыдущих работах [Харламова, Галеев, 2013, с. 230–231; Харламова, Галеев, Лейбова, 2012], антропологическое изучение населения Сибири охватывало до недавнего времени преимущественно коренные народы. Начиная с 1950-х гг. исследования по антропологии (и одонтологии в частности) современного русского населения в целом получили широкое распространение, а их результаты опубликованы в обобщающих трудах [Происхождение и этническая история ... , 1965; Восточные славяне ... , 2002]. Однако в них приведены данные преимущественно по русскому населению европейской части России. В Сибири в 1960–1964 гг. проведена экспедиция по изучению русских старожилов. Целью ее являлась демонстрация особенностей физического типа сибиряков в зависимости от их происхождения, влияния климатической адаптации, изоляции и метисации [Русские старожилы Сибири ... , 1973].

В последние четыре десятилетия в Сибири в результате охранно-спасательных (реже тематических) археологических раскопок русских некрополей получена внушительная источниковая антропологическая база. Наибольшее количество захоронений изучено в Восточной Сибири: Илимский острог – 336 (XVII–XIX вв.) [Молодин, 2007], Красноярск – около 900 (XVII–XIX вв.) [Тарасов, 2011], Иркутск – 760 (XVIII–XIX вв.). В Западной Сибири проведены раскопки крупных некрополей XVII – начала XX в. в Омской области (Изюк I – более 200 могил) [Татаурова, 2010] и Барнауле (Нагорное кладбище – 1164 погребения) [Воробьев-Исаев, 2006]. В научный оборот введены данные по палеодемографии населения Илимского острога [Молодин, 2007, с. 34–37], а в последние годы опубликован ряд работ по результатам антропологического изучения населения Красноярска [Динамика исторического и антропологического ... , 2004; Рейс, Смушко, 2004; Рейс, 2009а, 2009б; Рейс, 2009; Рейс, Савенкова, 2013; Взаимозависимость форм таза ... , 2012; Возможности использования ... , 2013; Остеометрические параметры ... , 2013; Палеопатологическое исследование ... , 2013].

По результатам комплексного антропологического исследования материалов иркутских некрополей опубликовано несколько работ, три из которых являются предварительными сообщениями, сделанными на II Всероссийском археологическом съезде в Суздале [Суворова, Харламова, 2008], IX Конгрессе этнографов и антропологов России [Комплексное археолого-антропологическое ... , 2011] и Международной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» [Харламова, Галеев, Лейбова, 2012].

Еще одна статья посвящена характеристике населения Иркутска по данным краниологии [Харламова, Галеев, 2013]. Согласно полученным краниометрическим характеристикам установлено, что в течение XVIII–XIX вв. происходили незначительные изменения населения Иркутска, основу которого составляли переселенцы европеоидного облика. Изначально разнородное муж-

ское население становится более однородным, происходит увеличение размеров глазниц. Женская часть населения, более консолидированная в начале XVIII в., наоборот, становится более разнородной и брахикранной. Характер распределения значимых отличий по краниометрическим признакам у населения Иркутска и в сравнительных сериях позволяет предположить, что изменение облика первых иркутян происходило за счет притока новых переселенцев из центральных областей России и Русского Севера.

В 2011 г. в свет вышла монография, главной задачей которой, наряду с кратким археологическим обзором, являлась демонстрация графических реконструкций лиц первых поколений иркутян, выполненных Р. М. Галеевым по черепам из захоронений иркутских некрополей [Лица первых иркутян ... , 2011] (рис. 5).

В предлагаемой статье представлены и обсуждаются сведения по одонтологии и физическим характеристикам населения Иркутска XVIII – начала XIX в. на основе исследования двух репрезентативных серий, полученных в результате раскопок Спасского и Крестовоздвиженского некрополей (всего – 591 индивид).

Рис. 1. Карта центральной части Иркутска с указанием расположения православных некрополей XVIII – начала XIX в.: 1 – Спасский некрополь; 2 – Владимирский некрополь; 3 – Крестовоздвиженский некрополь

Рис. 2. Раскопки Спасского некрополя

Рис. 3. Раскопки Владимирского некрополя

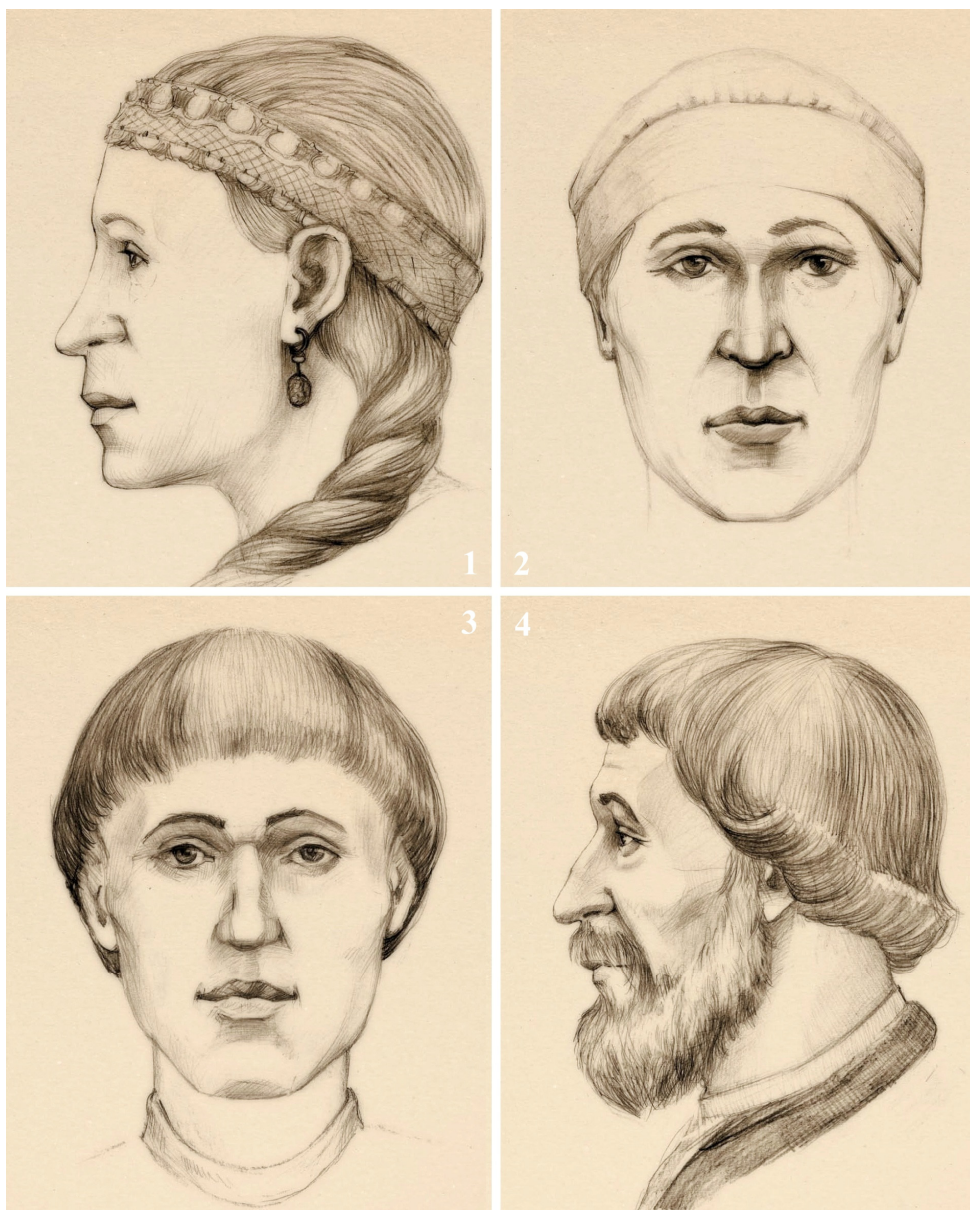

Рис. 4. Раскопки Крестовоздвиженского некрополя

Материалы

В результате раскопок Спасского некрополя получен палеоантропологический материал из 469 захоронений, изучение которого проведено в лабораторных условиях. В процессе обработки материала свежие разрушения костей (сколы и сломы) встречались нечасто, вследствие чего полученная в ходе археологических раскопок палеоантропологическая серия позволила провести комплексный антропологический анализ останков 382 индивидов (по результатам работ 2007–2008 гг.). В отношении материалов, полученных в 2010–2012 гг., в полной мере выполнены только определения пола и возраста.

В процессе раскопок Крестовоздвиженского некрополя в общей сложности обнаружено 245 погребений. Комплексному антропологическому изучению подвергнута серия останков 209 индивидов (по результатам работ 2010 г.). Для материалов из захоронений, полученных в результате раскопок 2011 и 2012 гг., выполнены половозрастные определения. Материал подготовлен в лабораторных условиях. Здесь так же, как и в предыдущем случае, практически не зафиксировано случаев свежего разрушения костей, что свидетельствует о высоком уровне сбора антропологического материала в ходе археологических раскопок.

Рис. 5. Графические реконструкции лиц жителей Иркутска XVIII в., автор Р. М. Галеев (Спасский некрополь): 1 – портрет девушки (18–25 лет); 2 – портрет женщины (30–40 лет); 3 – портрет молодого мужчины (18–25 лет); 4 – портрет пожилого мужчины (40–50 лет)

С точки зрения сохранности и комплектности костяков представленный для исследования палеоантропологический материал является репрезентативной выборкой, характеризующей городское население Иркутска рассматриваемого нами периода.

Методы исследования

Значимость антропологических исследований в решении проблем происхождения различных групп населения, определения их расовой принадлежности, направления и времени миграций обусловлена представлением о существовании определенной географической приуроченности морфологических комплексов, которая позволяет решать означенные проблемы. Если морфологический комплекс черт фиксируется на территории, где он до этого не прослеживался, можно говорить о том, что он привнесен какой-то группой населения, являющейся носителем этого комплекса. Одно из принципиальных преимуществ антропологических методик заключается в том, что данные, полученные с их применением, лишены эффекта заимствования, так как морфологические параметры передаются с генами.

В рамках настоящей работы выполнен комплекс исследований с применением методик антропологической одонтологии и остеологии.

Одонтология. Инструментом, позволяющим судить о процессах метисации в рамках морфологии зубной системы, является одонтологическая классификация. Некоторые одонтологические признаки имеют выраженный градиент «восток – запад» (здесь и далее имеется в виду нарастающий градиент). Это так называемые западные признаки – отсутствие резцов лопатообразной формы, бугорок Карабелли, четырехбугорковый первый нижний моляр, 2 *med* II. Признаки, имеющие градиент «запад – восток» – лопатообразные резцы, коленчатая складка метаконида, шестой бугорок, 1 ра (3), – относятся к числу восточных [Этническая одонтология ... , 1979]. В пределах монголоидной расы частота лопатообразных резцов убывает к югу. Восточные и западные признаки маркируют соответственно восточный и западный одонтологический стволы.

В то же время дифференцирующее значение некоторых признаков носит ограниченный, локальный характер и в разных регионах может иметь различную ориентацию, например внутренний средний дополнительный бугорок (*tami*), четырехбугорковый второй нижний моляр, краудинг. Кроме того, признаки делятся на собственно расовые (лопатообразная форма резцов, дистальный гребень тригонида, коленчатая складка метаконида) и редуциционные (например, редукция гипоконуса, редукция латеральных резцов). Редуциционные признаки подвержены значительным эпохальным изменениям, особенно начиная с эпохи позднего средневековья, и по-своему связаны с проблемой действия отбора, расово-диагностические признаки характеризуются относительной эпохальной стабильностью [Этническая одонтология ... , 1979, Халдеева, 1974].

Таким образом, в качестве таксономических критериев используются морфологические маркеры – особенности зубной системы. В этнической одонтологии признаки-фены используются при разработке задач исторического характера [Зубов, Халдеева, 1989].

В основе одонтологических исследований серии, полученной из раскопок иркутских некрополей, лежит отечественная методика, разработанная А. А. Зубовым [Зубов, 1968; Зубов, 2006]. Стандартная программа расширена за счет некоторых морфологических признаков и описания патологических изменений зубо-челюстного аппарата. В качестве основной задачи мы видели подробную фиксацию непосредственно морфологических особенностей строе-

ния зубной коронки. Это позволяет в ходе дальнейшего анализа осуществлять сравнительный межгрупповой анализ с целью выяснения степени генетической близости нашей выборки и различных групп русского населения европейской части России, а также оценивать степень и направленность метисационных процессов. Тем не менее данные, позволяющие составить представление о степени адаптированности к условиям окружающей среды, также были собраны.

Программа включает следующие признаки: 1) форма верхних резцов; 2) редукция верхнего латерального резца; 3) краудинг; 4) диастема; 5) расщепление корня первого верхнего премоляра; 6) редукция гипоконуса верхних моляров; 7) редукция метаконуса верхних моляров; 8) бугорок Карабелли на верхних молярах; 9) косой гребень на верхних молярах; 10) форма 1-й борозды параконуса первого верхнего моляра; 11) дифференциация нижних премоляров; 12) форма нижних моляров; 13) протостилид на нижних молярах; 14) дистальный гребень тригониды на первом нижнем моляре; 15) эпикристинд на первом нижнем моляре; 16) коленчатая складка метакониды на первом нижнем моляре; 17) *tam1* на первом нижнем моляре; 18) ход 2-й борозды метакониды на первом нижнем моляре; 19) межкорневой затек эмали на верхних и нижних молярах; 20) число корней верхних и нижних моляров; 21) кариес; 22) пародонтоз; 23) отложения зубного камня; 24) гипоплазия зубной эмали; 25) сколы эмали; 26) оценка степени стертости зубной эмали; 27) проявления специфической стертости.

Описание осуществлялось для обеих сторон верхней и нижней челюстей, чтобы в дальнейшем оценить степень выраженности билатеральной асимметрии. В случае стертости зубных коронок не более 3 баллов, одонтометром с заточенными ножками измерялись мезио-дистальный и вестибулолингвальный диаметры (в настоящей статье одонтометрические данные не анализируются). Одонтологическое исследование проводилось по единой методике. Серия из Спасского некрополя анализировалась Н. А. Лейбовой (Суворовой), из Крестовоздвиженского – Н. В. Харламовой.

Остеология. Изучение посткраниального скелета – остеология, включающая измерительные (остеометрия) и описательные (остеоскопия) признаки, дает возможность восстановить внешний облик некогда жившего населения. Остеометрические исследования основываются на получении и оценке различных размеров и параметров костей посткраниального скелета. В процессе исследования изучаются длиннотные размеры и обхватные диаметры костей, размеры концевых отделов. Метрические характеристики дают представление о конституциональных признаках и позволяют оценить реконструируемые пропорции тела и прижизненный рост человека. Описание развития костного рельефа (остеоскопия) создает представление о физическом развитии, нагрузках на организм и позволяет предположить вид деятельности индивида.

Длиннотные размеры позволяют реконструировать прижизненную длину тела по широко используемым в антропологии формулам В. В. Бунака, С. Дюпертюи и Д. Хэддена. Эти формулы специально разработаны для измерения сухих костей и не требуют дополнительной корректировки. Также по длиннотным размерам рассчитываются пропорции скелета: соотношения длины руки к длине ноги, соотношения длины плеча к предплечью, бедра к голени

и т. д. Исходя из измерений, восстанавливается ширина плеч, таза и др. Полученные пропорции скелета позволяют приблизительно оценить тип телосложения индивида (узко-, широкосложенность) или конституцию (макро-, микросомию, андро-, гинекоморфию).

Отношения различных диаметров и обхватов к длинам костей дают представления о степени массивности костей, укрепленности и прочности различных отделов кости и скелета, а также степень развития мышечного рельефа. Это также помогает скорректировать и вернее оценить тип телосложения.

В нашу программу остеометрического исследования вошли измерения длин и обхватов длинных костей. Измерения (27 параметров) проводились согласно общепринятой методике [Алексеев, 1966].

Оценка степени развития мышечного рельефа на костях в общем случае проводилась по программе Федосовой – Медниковой [Федосова, 1986; Медникова, 1998] с методическими рекомендациями С. Б. Боруцкой. Восстановление размеров поврежденных костей проводилось по методике Н. Н. Мамоновой [Мамонова, 1968]. Длина тела рассчитывалась по формулам В. В. Бунака, С. Дюпертюи и Д. Хэддена [Алексеев, 1966]. Как указано выше, их преимущество заключается в том, что с помощью этих формул реконструируется рост живого человека и дополнительных вычислений не требуется. Рубрикации и размах вариаций показателей скелета взяты из работ Я. Я. Рогинского, М. Г. Левина [1978] и Е. Н. Хрисанфовой [1978]. Остеологическое описание проведено Н. В. Харламовой.

Спасский некрополь

Одонтологическая характеристика. На сегодняшний день по одонтологической программе изучена 51 группа современных русских [Гравере, 2002, с. 81]. Самые восточные из них – это русские Костромской, Тамбовской, Ростовской областей. Данные по одонтологии позднесредневековых русских и русского населения, близкого к современности, стали накапливаться только в последние несколько лет [Суворова, 2007; Харламова, 2010]. Но эти сведения характеризуют преимущественно население Европейской России: Московской, Костромской, Тверской, Нижегородской областей. Данные по одонтологии русского населения Восточной Сибири (Прибайкалья в частности) XVIII в. получены впервые.

По одонтологической программе изучены зубы 137 индивидов (включая детей). Численность серии позволяет рассмотреть признаки, разбив по полу и возрасту. Основные одонтологические характеристики представлены в табл. 1.

Яркой особенностью жителей Иркутска, похороненных на территории Спасского некрополя, является высокая частота лопатообразных резцов. Частота бугорка Карабелли умеренная. Частота четырехбугорковых моляров свидетельствует о высоком уровне редукции. По европейскому масштабу повышена частота маркера восточного одонтологического ствола – коленчатой складки.

В целом изученная выборка демонстрирует принадлежность к кругу западных одонтологических вариантов, при этом фиксируется влияние монголоидного компонента.

Таблица 1

Одонтологическая характеристика серии Спасского некрополя
(данные приведены в процентах, в скобках дается общее
число наблюдений по признаку)

Признак	Мужчины	Женщины	Дети	Суммарно
Лопатообразность $I^1(\Sigma \text{ б. 2-3})$	13,3 (15)	30,0 (10)	44,4 (18)	28,9 (45)
Лопатообразность $I^2(\Sigma \text{ б. 2-3})$	47,1 (17)	41,7 (12)	20,0 (10)	39,0 (41)
Краудинг I^2	4,9 (41)	3,4 (29)		4,3 (70)
Редукция I^2 , (б. 1)	10,0 (30)	11,5 (26)	0,0 (10)	8,7 (69)
Редукция гипоконуса $M^2(3+, 3)$	5,3 (38)	19,2 (26)	–	13,6 (66)
Редукция гипоконуса $M^3(3+, 3)$	64,3 (28)	68,2 (22)	–	67,3 (52)
Бугорок Карабелли $M^1(\Sigma \text{ б. 2-5})$	7,1 (14)	20,0 (15)	64,3 (42)	43,1 (72)
6-бугорковые M_1	2,9 (34)	8,0 (25)	5,0 (40)	4,8 (104)
5-бугорковые M_1	94,2 (34)	84,0 (25)	85,0 (40)	86,5 (104)
4-бугорковые M_1	2,9 (34)	8,0 (25)	10,0 (40)	8,7 (104)
5-бугорковые M_2	21,1 (38)	13,0 (23)	21,4 (14)	19,5 (82)
4-бугорковые M_2	78,9 (38)	87,0 (23)	78,6 (14)	80,5 (82)
Коленчатая складка метаконида M_1	16,7 (6)	28,6 (7)	19,4 (36)	21,6 (51)
Дистальный гребень тригонида M_1	0,0 (15)	12,5 (16)	2,7 (37)	4,3 (70)
Эпикристид M_1	0,0 (15)	10,5 (19)	0,0 (38)	2,7 (74)
Вариант 2med(II) на M_1	0,0 (7)	0,0 (8)	25,0 (36)	17,0 (53)
Тип 3 1ра(eo) на M^1	–	–	38,9 (36)	38,9 (36)

Остеологическая характеристика. Основные остеометрические характеристики изучаемой антропологической серии Иркутского острога приведены в табл. 2. На основе этих данных были высчитаны остеометрические индексы, отражающие пропорции скелета (табл. 3).

Значение интермембрального индекса, отражающего соотношение длины руки и длины ноги, соответствует средним величинам как для мужчин, так и для женщин, что позволило нам использовать помимо формул С. Дюпертюи и Д. Хэддена формулы В. В. Бунака для вычисления длины тела (табл. 4). Средний рост мужчин в группе составил 166,7 см, женщин – 156,6 см. Эти значения попадают в категорию среднего роста.

Рельеф прикрепления мышц у взрослых в среднем развит нормально и хорошо. В наибольшей степени у мужчин развит рельеф ног и рук, у женщин – рук.

Крестовоздвиженский некрополь

Одонтологическая характеристика. По одонтологической программе были исследованы зубы 98 индивидов (включая детей). Традиционно для одонтологических исследований характеристика группы дается суммарно, без разбивки по полу и возрасту. Не включены спорные определения, требующие методической консультации. Основные одонтологические характеристики представлены в табл. 5.

Таблица 2

Остеометрическая характеристика серии Спасского некрополя
(правая сторона) (мм)

Признак, № по Р. Мартину	N	x	S	N	x	S
	Мужчины			Женщины		
Ключица						
1. Наибольшая длина	42	143,2	9,7	31	134,3	6,5
6. Окружная середина диафиза	23	42,0	2,1	16	36,3	2,3
6:1 Указатель массивности	23	28,9	2,0	16	27,2	2,6
Лопатка						
1. Морфологическая ширина	19	152,5	11,5	12	139,2	7,3
2. Морфологическая длина	19	104,8	6,4	12	93,5	4,4
2:1 Указатель формы	18	68,8	3,9	11	67,3	4,6
Плечевая кость						
1. Наибольшая длина	42	327,6	18,1	31	304,3	12,4
2. Вся длина	45	322,8	18,3	31	298,6	13,0
3. Верхняя эпифизарная ширина	45	52,4	2,9	32	46,6	2,3
4. Нижняя эпифизарная ширина	38	63,9	4,4	27	56,8	3,2
7. Наименьшая окружность диафиза	45	68,8	4,6	33	61,1	3,2
7:1 Индекс массивности	44	21,2	1,3	29	20,6	1,3
Лучевая кость						
1. Наибольшая длина	42	327,6	18,1	30	226,3	10,8
3. Наименьшая окружность диафиза	45	46,3	3,2	30	41,7	2,8
3:1 Индекс массивности	43	19,0	1,6	30	18,5	1,3
Локтевая кость						
1. Наибольшая длина	36	265,2	17,2	27	246,7	9,3
2. Физиологическая длина	37	235,7	16,9	27	219,5	11,0
3. Наименьшая окружность диафиза	37	41,1	3,6	26	36,3	2,8
3:2 Индекс массивности	36	17,4	1,5	25	16,6	1,4
1:2 Указатель наибольшей длины	35	112,6	1,8	26	112,5	2,4
Бедренная кость						
1. Наибольшая длина	45	445,4	25,4	38	414,8	16,9
2. Длина в естественном положении	43	443,5	24,8	36	410,6	17,5
8. Окружность середины диафиза	45	90,8	5,2	39	82,6	4,3
2:8 Индекс массивности	42	20,6	1,0	36	20,1	1,2
Большеберцовая кость						
1а. Наибольшая длина	49	359,2	21,1	32	336,7	18,3
1. Полная длина	49	351,3	22,7	32	327,3	17,7
8а. Сагитальный диаметр на уровне питательного отверстия	45	34,1	2,9	32	30,3	2,3
9а. Поперечный диаметр на уровне питательного отверстия	45	25,8	2,3	32	23,3	1,9
10б. Наименьшая окружность диафиза	46	75,3	4,2	32	69,1	4,7
10б:1 Индекс массивности	44	21,2	1,2	29	20,8	1,4
Индекс платикнемии	43	75,7	6,2	32	77,1	5,8

Таблица 3

Указатели пропорций конечностей погребенных на территории Спасского некрополя

Индекс	N	x	S	N	x	S
	Мужчины			Женщины		
Интермембральный	35	70,3	2,1	23	70,1	2,7
Берцово-бедренный	40	80,2	3,0	30	80,9	4,0
Луче-плечевой	42	75,1	2,2	25	74,8	3,4
Плече-бедренный	39	72,8	1,9	27	72,9	2,4
Луче-берцовый	40	68,8	2,4	23	69,0	2,6

Таблица 4

Определение роста погребенных на территории Спасского некрополя (см)

Показатель роста	Мужчины	Женщины
Длина по Дюпертюи и Хэддену	168,8	157,3
Длина по Бунаку	164,6	155,8
Средняя длина тела	166,7	156,6

Таблица 5

Основные одонтологические характеристики серии Крестовоздвиженского некрополя (N – количество наблюдений, n – встречаемость признака, % = (n*100)/N)

Признак	N	n	%
Лопатообразность I ¹ (∑ б. 2-3)	46	10	21,7
Лопатообразность I ¹ (∑ б. 1)	46	13	28,3
Лопатообразность I ² (∑ б. 2-3)	39	12	30,8
Лопатообразность I ² (∑ б. 1)	39	10	25,6
Редукция I ² , (∑ б. 2-3)	45	2	4,4
Краудинг I ²	45	0	0,0
Краудинг нижних резцов	56	9	16,1
Диастема I ² -I ²	44	4	9,1
Редукция гипоконуса M ² (3+, 3)	49	18	36,7
Бугорок Карабелли M ¹ (∑ б. 2-5)	58	18	31,0
6-бугорковые M ₁	64	0	0,0
4-бугорковые M ₁	64	8	12,5
4-бугорковые M ₂	43	6	86,0
Дистальный гребень тригониды M ₁	47	4	8,5
Коленчатая складка метаконида M ₁	41	8	19,5
Эпикристинид M ₁	46	1	2,2
Вариант 2med(II) на M ₁	37	11	29,7
Тип 3 1ра(сo) на M ¹	26	3	11,5

Обращает на себя внимание морфология верхних резцов: часто встречаются лингвальные гребни; лопатообразность имеет специфическую форму – на лингвальном бугорке складки эмали образуют «конвертик», что соответствует баллу 3 лопатообразной формы, но сами краевые гребни, хотя и четко выраженные, иногда не доходят до режущего края (в таких случаях ставился балл 2). Такая форма нередко фиксируется у северных популяций. Интересно проследить встречаемость этого специфического морфологического варианта на широком сравнительном фоне.

Кроме того, попадались индивиды, у которых балл лопатообразности выше на медиальных резцах, что может отражать высокую частоту гена признака в популяции [Зубов, 1973, с. 104]. Частота лопатообразной формы резцов соответствует таковой в смешанных популяциях.

Классический вариант краудинга – лингвальный сдвиг латеральных резцов – не встретился ни разу. При этом в одном случае наблюдалась односторонняя крыловидная ротация (погр. 60), в другом – лингвальное смещение только дистальной части латеральных резцов (погр. 27), на нижней челюсти краудинг (негармоничное развитие кости и зубов) встретился чаще – 16,1 %. В общем случае краудинг рассматривается как восточная особенность. В то же время диастема (наличие расстояния между медиальными резцами – обратный краудингу признак, условно принимаемый за западный) наблюдается в изученной серии в четырех случаях. Частота признака соответствует среднему значению для популяций русских.

Наибольшей концентрацией признаков восточной ориентации обладает ребенок из погр. 196 (лопатообразные резцы, коленчатая складка, 2 med 3).

Верхние моляры достаточно матуризованы, формы нижних соответствуют характеристикам среднеевропейского одонтологического типа, характерного для большинства групп русских. В то же время в морфологии нижних моляров отмечаются восточные маркеры, их частота выходит за пределы вариации в типично европеоидных группах – коленчатая складка метаконида, дистальный гребень тригонида. Встречаемость западного одонтоглифического фена 2 med II понижена по европейскому масштабу. Однако частота бугорка Карабелли (западный признак) схожа со средней в европеоидных, в том числе русских, группах.

Остеологическая характеристика. Основные остеометрические характеристики изучаемой антропологической серии Крестовоздвиженского некрополя приведены в табл. 6. Остеометрические индексы, отражающие пропорции скелета, получены на основе этих данных (табл. 7).

Вычисленный усредненный рост (табл. 8) мужчин составил 166,8 см, женщин – 158,7 см, что относится к категории среднего роста. Вариации роста женщин попадают в области среднего и ниже среднего. И мужчины и женщины характеризуются средним соотношением длин верхних и нижних конечностей (интермембральный индекс), что характерно для среднеконтинентального адаптивного типа человека.

В среднем рельеф прикрепления мышц у взрослых развит нормально и хорошо, за исключением некоторых, как правило нездоровых, индивидов. В наибольшей степени у мужчин развит рельеф ног, у женщин – рук, с большей силовой нагрузкой на кисть.

Таблица 6

Остеометрическая характеристика серии Крестовоздвиженского некрополя.
Мужчины (правая сторона) (мм)

Признак, № по Р. Мартину	N	x	S	N	x	S
	Мужчины			Женщины		
Ключица						
1. Наибольшая длина	27	144,0	9,7	23	132,5	7,8
6. Окружная середина диафиза	28	38,9	3,2	22	34,3	2,1
6:1 Указатель массивности	27	27,2	2,1	22	25,9	1,9
Лопатка						
1. Морфологическая ширина	14	157,4	5,7	8	142,3	8,6
2. Морфологическая длина	16	100,6	4,9	9	94,6	7,1
2:1 Указатель формы	14	64,1	3,3	8	65,4	3,7
Плечевая кость						
1. Наибольшая длина	29	331,9	12,3	24	307,2	13,0
2. Вся длина	29	328,0	12,4	24	301,3	18,7
3. Верхняя эпифизарная ширина	30	50,4	3,7	24	44,8	2,7
4. Нижняя эпифизарная ширина	29	61,6	4,9	23	55,5	3,3
7. Наименьшая окружность диафиза	31	66,2	6,0	23	59,8	3,9
7:1 Индекс массивности	29	20,0	1,6	23	19,40	1,1
Лучевая кость						
1. Наибольшая длина	31	243,3	13,0	19	227,2	7,5
3. Наименьшая окружность диафиза	31	45,3	3,6	22	40,3	3,5
3:1 Индекс массивности	31	18,6	1,4	19	17,8	1,4
Локтевая кость						
1. Наибольшая длина	30	263,2	12,9	22	245,9	16,4
2. Физиологическая длина	29	234,7	11,6	24	221,7	13,4
3. Наименьшая окружность диафиза	31	40,2	4,5	26	35,0	2,3
3:2 Индекс массивности	29	17,2	1,9	24	15,9	1,3
1:2 Указатель наибольшей длины	29	112,1	1,6	22	245,9	6,2
Бедренная кость						
1. Наибольшая длина	31	450,9	22,2	23	423,2	22,6
2. Длина в естественном положении	31	446,6	21,4	23	418,0	24,2
8. Окружность середины диафиза	30	89,9	6,2	21	79,86	5,2
2:8 Индекс массивности	29	20,3	1,1	21	19,1	1,1
Большеберцовая кость						
1а. Наибольшая длина	28	366,1	19,0	20	344,2	24,0
1. Полная длина	29	354,1	17,5	19	332,8	23,9
8а. Сагитальный диаметр на уровне питательного отверстия	27	32,4	2,6	20	28,2	1,8
9а. Поперечный диаметр на уровне питательного отверстия	27	24,7	2,9	18	22,3	1,5
10б. Наименьшая окружность диафиза	26	74,6	5,0	18	65,7	2,7
10б:1 Индекс массивности	26	21,4	1,6	17	20,0	1,2
Индекс платикнемии	27	76,5	8,6	18	79,9	6,0

Таблица 7

Указатели пропорций конечностей погребенных на территории Крестовоздвиженского некрополя

Индекс	N	x	S	N	x	S
	Мужчины			Женщины		
Интермембральный	27	71,8	1,9	14	71,7	1,7
Берцово-бедренный	29	79,3	2,0	18	78,9	2,9
Луче-плечевой	28	73,6	2,4	17	74,3	3,4
Плече-бедренный	27	74,1	2,2	20	73,1	2,1
Луче-берцовый	28	68,7	2,5	13	69,5	3,4

Таблица 8

Определение роста погребенных на территории Крестовоздвиженского некрополя (см)

Показатель роста	Мужчины	Женщины
Длина по Дюпертюи и Хэддену	166,9	159,6
Длина по Бунаку	166,7	157,7
Средняя длина тела	166,8	158,7

Интермембральный индекс говорит о средних соотношениях длины руки и длины ноги у мужчин и женщин, что позволило нам использовать формулы В. В. Бунака для вычисления длины тела. При этом отношение длины плеча к длине бедра (плече-бедренный индекс) указывает на некоторую относительную удлиненность плеча (или укороченность бедра). Значения берцово-бедренных индексов в среднем низкие. Это свидетельствует в пользу удлиненности плечевого отдела руки у мужчин и женщин Крестовоздвиженского некрополя, а не укороченности бедра.

Соотношение длины предплечья и плеча (луче-плечевой индекс) у мужчин в целом говорит либо о несколько укороченном предплечье, либо, что вероятней, удлиненности плеча. У женщин этот показатель имеет средние и ниже среднего значения, что, скорее всего, свидетельствует о нормальной и несколько увеличенной длине плеча.

У мужчин ключицы отличаются массивностью, у женщин этот показатель средний. Массивность плечевой кости средняя как у мужчин, так и у женщин. Лучевые кости массивные у обоих полов, особенно у мужчин.

Бедренные кости характеризуются средней массивностью, несколько большей у мужчин. Большеберцовые кости мужчин и женщин – средней массивности. В подавляющем большинстве случаев большеберцовые кости сильно расширены (эурикнемичны), особенно у женщин.

Обсуждение

В соответствии с основными одонтологическими показателями средние характеристики иркутян, захороненных у Спасской церкви, укладываются в размах изменчивости современных русских. Однако такие восточные маркеры, как лопатообразные верхние резцы и коленчатая складка метаконида первого нижнего моляра, выходят за пределы этого диапазона. Резко отличается серия

от современных русских и по показателю степени редукции верхних моляров. Для иркутян характерны очень матуризованные формы, которые не находят аналогий в современных материалах и в немногочисленных сериях средневековых славян. Наиболее близкой по частотам признаков и по их комплексу оказались кривичи белозерские XI–XIII вв. [Гравере, 1999]. Такая комбинация признаков, когда при тяготении в целом к западному кругу форм в его более матуризованном варианте наблюдается повышение так называемых монголоидных маркеров, получила название североевропейского реликтового одонтологического типа. Фиксируется он главным образом у саамов, северо-восточных финнов, мари и коми. Среди большинства русских групп обнаружен не был. И лишь у псковских позеров и русских Костромской области было отмечено наличие этого компонента.

При сравнении частот одонтологических признаков у мужчин, женщин и детей оказывается, что перекося некоторых показателей в сторону усиления восточного компонента произошел за счет больших значений этих признаков у женщин и детей: это и лопатообразные верхние резцы, и шестибугорковые первые нижние моляры, и коленчатая складка метаконида, и дистальный гребень тригоида на них. Однако их значения характерны скорее для метисных групп. У нас пока нет оснований предполагать заметное участие местного монголоидного населения в сложении изучаемой группы.

В детской части группы соотношение лопатообразного первого и второго резцов – характерное для монголоидных групп, т. е. на медиальном она выражена сильнее, чем на латеральном [Зубов, 1973, с. 104]. У мужчин и женщин соотношение обратное. Более сильное впечатление оставляет расхождение между встречаемостью частот такого морфологического образования, как бугорок Карабелли (баллы 2–5): у мужчин только 7,1 %, у женщин – 20,0 %, у детей – 64,3 %. Эти высокие показатели не согласуются с частотами лопатообразных резцов. Такие противоречивые, непропорциональные комплексы характерны для метисов. Можно выдвинуть предположение, что часть детей является потомками смешанных браков. Но в таком случае матери их, вероятно, похоронены в другом месте и поэтому не вошли в анализ женской части нашей группы.

По зубам некоторых погребенных мы можем судить об особенностях их занятий. В 8 случаях (5 женщин и 3 мужчин) зафиксированы интерпроксимальные бороздки и специфическая стертость резцов вследствие использования зубов в качестве рабочего инструмента, например при перекусывании нити (так называемые зубы швей).

Суммарная группа Крестовоздвиженского некрополя (конец XVIII – начало XIX в.), включая мужчин, женщин и детей, по одонтологическим характеристикам представляется смешанной и неоднородной, демонстрируя черты среднеевропейского (предположительно субстратного) типа с добавлением восточных особенностей (возможно, встречающимися чаще у детей). Наибольшей концентрацией признаков восточной ориентации обладает ребенок из погр. 196 (лопатообразные резцы, коленчатая складка, 2 med III).

При сравнении одонтологических серий Спасского и Крестовоздвиженского некрополей (табл. 9) проведена оценка статистической значимости различий при помощи F – критерия Фишера с учетом численности.

Таблица 9

Одонтологические характеристики серий Спасского и Крестовоздвиженского некрополей и оценка достоверности различий между ними (N – общее число наблюдений; % – процент признака; r – процент признака, выраженный в радианах; d – различия в радианах, d/dst – оценка достоверности различий)

Признаки	Спасский некрополь			Крестовоздв. некрополь			Достоверность	
	N	%	r	N	%	r	d	d/dst
Лопатообразная форма резцов shov (2+3) I ¹	45	28,9	1,14	46	21,7	0,97	0,17	0,40
Лопатообразная форма резцов shov (2+3) I ²	41	39,0	1,35	46	28,3	1,12	0,23	0,52
Краудинг crI ²	70	4,3	0,42	45	0,0	0,00	0,42	1,13
Редукция латерального резца $r(1) I^2$	69	8,7	0,60	45	4,4	0,42	0,18	0,37
Редукция гипоконуса $r(3,3+)hyM^2$	66	13,6	0,76	49	36,7	1,30	0,55	1,48
Бугорок Карабелли cara (2–5) M ¹	72	43,1	1,43	58	31,0	1,18	0,25	0,72
6-бугорковые M ₁	104	4,8	0,44	64	0,0	0,00	0,44	1,38
5-бугорковые M ₁	104	86,5	2,39	64	87,5	2,42	0,03	0,09
4-бугорковые M ₁	104	8,7	0,60	64	12,5	0,72	0,12	0,39
6-бугорковые M ₂	82	0,0	0,00	43	0,0	0,00	0,00	0,00
5-бугорковые M ₂	82	19,5	0,91	43	14,0	0,77	0,15	0,41
4-бугорковые M ₂	82	80,5	2,23	43	86,0	2,37	0,15	0,41
Коленчатая складка метаконида dwM ₁	51	21,6	0,97	41	19,5	0,91	0,05	0,12
Дистальный гребень тригониды dtcM ₁	70	4,3	0,42	47	8,5	0,59	0,17	0,47
Эпикристинг ерсdM ₁	74	2,7	0,33	46	2,2	0,30	0,03	0,09
Вариант 2med(II) на M ₁	53	17,0	0,85	37	29,7	1,15	0,30	0,72
Тип 3 1ra(eo) на M ¹	36	38,9	1,35	26	11,5	0,69	0,66	1,27

Как следует из табл. 9, краудинг, бугорок Карабелли (баллы 2–5), а также такие восточные маркеры как резцы лопатообразной формы, шестибугорковые первые нижние моляры и дистальный гребень тригониды, чаще встречаются в группе захоронений у Спасской церкви (XVIII в.). В то же время редукция гипоконуса в этой группе ниже, чем в группе более поздних захоронений у Крестовоздвиженской церкви (конец XVIII – начало XIX в.). Однако статистически значимыми оказываются лишь различия в частотах краудинга, редукции гипоконуса и шестибугорковых первых нижних молярах. Проведенный анализ позволяет предположить элиминацию восточных одонтологических черт и грацилизацию зубов верхней челюсти у населения Иркутска в XVIII–XIX вв.

Физический тип погребенных на территории Спасского некрополя в целом характеризуется средними пропорциями за счет большого разброса индивидуальных значений, особенно у мужчин. Встречались как крупные, так и более грацильные представители мужского пола.

Физический тип мужчин и женщин Иркутска по остеометрическим данным Крестовоздвиженского некрополя характеризуется средними пропорция-

ми тела с некоторой удлинённостью плеча. Большинство длинных костей скелета – среднемассивны и массивны.

В общем случае рельеф прикрепления мышц как у женщин, так и у мужчин Иркутска, по данным обоих некрополей, развит хорошо, что может свидетельствовать о регулярных физических нагрузках. Рост мужчин характеризуется как средний, рост женщин варьирует от нижесреднего к среднему.

Заключение

Полученные в рамках настоящего исследования результаты являются безусловным вкладом в освещение вопросов освоения Сибири русским населением, метисации в общем случае европеоидного и монголоидного населения, биологического разнообразия человека.

По данным одонтологии, население Иркутска, представленное антропологическими материалами, полученными из раскопок Спасского (XVIII в.) и Крестовоздвиженского (конец XVIII – начало XIX в.) некрополей, относится к кругу европеоидных форм, при этом отмечается наличие восточных компонентов. Возможно, фиксируемые изменения облика связаны не столько с метисацией в процессе тесных контактов с местным монголоидным населением, сколько с продолжавшимся притоком населения из мест первичного переселения и с расширением географии этих мест. Эти наблюдения в целом подтверждаются и данными краниологии [Харламова, Галеев, 2013] и не противоречат данным, полученным из письменных источников. Известно, что в Иркутске конца XVII – первой половины XVIII в. проживало большое число выходцев как из районов Русского Севера, так и из Москвы [Николев, Найденов, 1888; Гурулев, 2011, с. 24–26, 354–355].

Тем не менее данные по одонтологии детей и подростков Спасского некрополя свидетельствуют о процессах начальной метисации. В результате сравнения с более поздними материалами Крестовоздвиженской церкви выявляются элиминация восточных одонтологических черт и грацилизация зубов верхней челюсти.

Полученные остеометрические описания населения Иркутска близки характеристикам среднеконтинентального адаптивного типа человека.

Список литературы

Алексеев В. П. Остеометрия. Методика антропологических исследований / В. П. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 249 с.

Бердников И. М. Особенности погребального обряда Спасского некрополя Иркутского острога / И. М. Бердников // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. – 2009. – Т. 8, вып. 5. – С. 252–260.

Бердников И. М. Сибирский православный некрополь XVIII–XIX веков как археологический источник (по материалам исследований в Иркутске) : автореф. ... дис. канд. ист. наук / И. М. Бердников. – Иркутск, 2012. – 23 с.

Бердников И. М. Раскопки у Крестовоздвиженской церкви в Иркутске // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итог. сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 г. / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Н. А. Батракова. – Новосибирск, 2010. – С. 145–148.

Взаимозависимость форм таза и форм корпуса тела женщин (по материалам Все-хсвятого некрополя г. Красноярска) / Н. Н. Стрелкович, Е. А. Хапилина, Т. М. Рейс, Н. Н. Медведева, А. Р. Котиков // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 10. – С. 333–336.

Возможности использования палеоантропологического материала в биоархеологических реконструкциях / Т. М. Савенкова, Е. С. Рейс, Н. Н. Стрелкович, Н. Н. Медведева // Вестн. Том. гос. ун-та. История. – 2013. – № 3 (23). – С. 275–278.

Воробьев-Исаев А. А. Погребальные памятники Российского освоения Верхнеобского региона XIX – начала XX вв. (по археологическим источникам) : дис. ... канд. ист. наук / А. А. Воробьев-Исаев. – Новосибирск, 2006. – 191 с.

Восточные славяне. Антропология и этническая история / ред. Т. И. Алексеева. – М. : Науч. мир, 2002. – 342 с.

Гравере Р. У. Одонтология восточнославянских народов / Р. У. Гравер // Восточные славяне. Антропология и этническая история. – М. : Науч. мир, 2002. – С. 80–94.

Гурулев С. А. Первые иркутяне / С. А. Гурулев. – Иркутск : Изд-во ИОГАУК АЭМ Тальцы, 2011. – 412 с.

Динамика исторического и антропологического облика населения Восточной Сибири (на примере г. Красноярска) / Н. Н. Медведева, А. Ю. Тарасов, Т. М. Рейс, В. Г. Николаев // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2004. – № 2 (18). – С. 126–133.

Зубов А. А. Одонтология. Методика антропологических исследований / А. А. Зубов. – М. : Наука, 1968. – 200 с.

Зубов А. А. Этническая одонтология / А. А. Зубов. – М. : Наука, 1973. – 200 с.

Зубов А. А. Одонтология в современной антропологии / А. А. Зубов, Н. И. Халдеева. – М. : Наука, 1989. – 232 с.

Зубов А. А. Методическое пособие по антропологическому анализу одонтологических материалов / А. А. Зубов. – М. : ЭТНО-ОНЛАЙН, 2006. – 72 с.

Комплексное археолого-антропологическое исследование населения г. Иркутска XVII–XVIII вв. по материалам раскопок Спасской церкви / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Р. М. Галеев, Н. А. Лейбова (Суворова), Н. В. Харламова // IX Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. (Петрозаводск, 4–8 июля 2011). – Петрозаводск, 2011. – С. 542–543.

Лица первых иркутян: Альбом графических реконструкций / Н. Е. Бердникова, И. М. Бердников, Р. М. Галеев, Н. А. Батракова, Н. В. Харламова, М. М. Герасимова. – Иркутск : Амтера, 2011. – 84 с.

Мамонова Н. Н. Определение длины костей по их фрагментам / Н. Н. Мамонова // ВА. – 1968. – Вып. 29. – С. 171–177.

Медникова М. Б. Описательная программа балловой оценки степени развития мышечного рельефа длинных костей / М. Б. Медникова // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. – М. : ИА РАН, 1998. – С. 151–165.

Молодин В. И. Кресты-тельники Илимского острога / В. И. Молодин. – Новосибирск : Инфолио-пресс, 2007. – 248 с.

Николев И. Н. Иркутск. Материалы для истории города XVII и XVIII столетий / И. Н. Николев, Н. А. Найденов. – М., 1888. – 92 с.

Палеопатологическое исследование населения г. Красноярска (Покровский и Воскресенско-Преображенский некрополи XVII – начала XX века) / А. Даберна, Т. М. Рейс, А. Ю. Тарасов, И. П. Артюхов, В. Г. Николаев, Н. Н. Медведева, О. А. Гаврилюк, М. В. Николаев, Э. Крюбези // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2013. – № 3 (55). – С. 140–150.

Происхождение и этническая история русского народа // ТИЭ. Новая серия. – 1965. – Т. 88. – 265 с.

Рейс Е. С. Индикаторы физического стресса на черепях жителей города Красноярска XVII–XVIII вв. (по материалам Покровского некрополя) / Е. С. Рейс // Енисейская провинция. – Красноярск : Краснояр. краевой краеведч. музей, 2009а. – Вып. 4. – С. 201–205.

Рейс Е. С. Osteологические исследования материалов Покровского некрополя города Красноярска (XVII–XVIII вв.) / Е. С. Рейс // VIII Конгресс этнографов и антропологов России. – Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2009б. – С. 159–160.

Рейс Е. С. Палеодемографическая характеристика населения г. Красноярска по данным Всехсвятского некрополя (XVIII–XIX вв.) / Е. С. Рейс, Т. М. Савенкова // X Конгресс этнографов и антропологов России : тез. докл. – М. : ИЭА РАН, 2013. – С. 264–265.

Рейс Т. М. Первое население города Красноярска по историческим и краниологическим данным / Т. М. Рейс // VIII Конгр. этнографов и антропологов России. – Оренбург, 2009. – С. 160.

Рейс Т. М. Антропологическая характеристика первопоселенцев Красноярского острога XVII–XVIII вв. по материалам некрополя Покровской церкви / Т. М. Рейс, С. Ю. Смушко // Экология и демография человека в прошлом и настоящем : тез. Третьих антропол. чтений к 75-летию со дня рожд. акад. В. П. Алексеева (Москва, 15–17 ноября 2004 г.). – М., 2004. – С. 208–209.

Рогинский Я. Я. Антропология / Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин. – М. : Высш. шк., 1978. – 528 с.

Русские старожилы Сибири. Историко-антропологический очерк / отв. ред. В. В. Бунак, И. М. Золотарева. – М. : Наука, 1973. – 189 с.

Остеометрические параметры и формы таза у женщин города Красноярска XVII–XVIII веков / Н. Н. Стрелкович, Н. Н. Медведева, Т. М. Савенкова, А. Р. Котиков // Сиб. мед. обозрение. – 2013. – № 4. – С. 32–35.

Суворова (Лейбова) Н. А. Одонтологическая характеристика средневекового населения г. Дмитрова Московской области // Вестн. антропологии. – 2007. – Вып. 15, ч. 2. – С. 378–394.

Суворова Н. А. Антропологические особенности первопоселенцев Иркутска (по материалам раскопок на территории Иркутского острога) / Н. А. Суворова, Н. В. Харламова // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. – Суздаль, 2008. – Т. 2. – С. 517–519.

Тарасов А. Ю. Археологическое изучение исторических некрополей Красноярска / А. Ю. Тарасов // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. – М. ; Великий Новгород, 2011. – Т. 2. – С. 262–263.

Татаурова Л. В. Погребальный обряд русских Среднего Прииртышья XVII–XIX вв. По материалам комплекса Изюк I / Л. В. Татаурова. – Омск : Апельсин, 2010. – 284 с.

Федосова В. Н. Общая оценка развития компонента мезоморфии по остеологическим данным (остеологическая методика) / В. Н. Федосова // ВА. – 1986. – Вып. 76. – С. 104–116.

Халдеева Н. И. Об эпохальной динамике редуцированных и расово-диагностических одонтологических признаков в нескольких этнических группах / Н. И. Халдеева // Антропология и геногеография. – М. : Наука, 1974. – С. 97–102.

Харламова Н. В. Одонтология тверского населения XVI–XVIII веков / Н. В. Харламова // Вестн. МГУ. Серия XXIII, Антропология. – 2010. – № 1. – С. 91–94.

Харламова Н. В. Население Иркутска XVIII–XIX вв. по данным краниологии / Н. В. Харламова, Р. М. Галеев // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. – 2013. – № 1 (2). – С. 230–243.

Харламова Н. В. Палеоантропологическое исследование населения г. Иркутска XVII–XIX вв. (краниология и одонтология) / Н. В. Харламова, Р. М. Галеев, Н. А. Лейбова (Суворова) // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы III Междунар. науч. конф. (Улан-Батор, 5–9 сент. 2012). – Улан-Батор : Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. – Вып. 3, т. 2. – С. 642–649.

Хрисанфова Е. Н. Эволюционная морфология скелета человека / Е. Н. Хрисанфова. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 218 с.

Этническая одонтология СССР / ред. А. А. Зубов, Н. И. Халдеева. – М. : Наука, 1979. – 259 с.

Rzebiak-Kowalska B. Insectivores (Soricomorpha, Mammalia) from the Pliocene and Pleistocene of Transbaikalia and Irkutsk region (Russia) / B. Rzebiak-Kowalska // Quaternary International. – Vol. 179. – P. 96–100.

Odontologic and Osteological Characteristics of the Irkutsk Population XVIII – Early XIX Century (Based on the Necropolises Materials)

N. V. Kharlamova, N. A. Leibova, I. M. Berdnikov, N. E. Berdnikova

Abstract. The work is dedicated to the publication of odontology and osteometric data of two anthropological series from excavations of Orthodox churchyards in Irkutsk. We studied an anthropological materials from Spasski (XVIII century) and Krestovozdvizhenski (the end of XVIII – the beginning of XIX) necropolises, that were consisting from the remains of 591 individuals. The research results allow to characterize the appearance of the population of Irkutsk XVIII – early XIX century. According to the odontology change in the composition of the population manifested in the elimination of the eastern odontologic traits that may be associated with the continuing influx of population from the European part of Russia. However, the data of the odontology of children and adolescents of the Spasski necropolis testify about the initial cross-breeding, that points to the close connections of the Russian population and indigenous Mongoloid peoples. The received osteometric descriptions are similar to characteristics mid-continent adaptive type of person.

Keywords: Siberia, Irkutsk, physical anthropology, osteology, odontology, first settlers, urban population.

Харламова Наталья Владимировна

кандидат исторических наук, научный сотрудник

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
119991, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а

e-mail: natasha_kharlamova@iea.ras.ru

Kharlamova Natalia Vladimirovna

Candidate of Sciences (History), Researcher
N. N. Miklukho-Maklai Institute
of Ethnology and Anthropology RAS
32-a, Leninsky prospect, Moscow, Russia,
119991

e-mail: natasha_kharlamova@iea.ras.ru

Лейбова (Суворова)***Наталья Александровна***

кандидат исторических наук, научный
сотрудник

Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
119991, Россия, г. Москва, Ленинский
проспект, 32а
e-mail: nsuvorova@mail.ru

Leibova (Suvorova)***Natalia Alexandrovna***

Candidate of Sciences (History), Researcher
N. N. Miklukho-Maklai Institute
of Ethnology and Anthropology RAS
32-a, Leninsky prospect, Moscow, Russia,
119991

e-mail: nsuvorova@mail.ru

Бердников Иван Михайлович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
научно-исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Berdnikov Ivan Mikhailovich

Candidate of Sciences (History), Senior
Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: yan-maiski@yandex.ru

Бердникова Наталья Евгеньевна

научный сотрудник, научно-
исследовательский центр
«Байкальский регион»
Иркутский государственный университет
664003, Россия, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: nberd@yandex.ru

Berdnikova Natalia Evgen'evna

Researcher, Scientific Research Center
«Baikal region»
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, Russia, 664003
e-mail: nberd@yandex.ru